

кончил живым и достаточно здоровым. Вернулся на Виледь, женился, пошли дети. Много лет занимался сельским хозяйством, а с помощью потребительской кооперации торговал излишками. В годы сталинских репрессий это занятие могло стать причиной ареста и ссылки. Чтобы избежать печального конца, Иван Андреевич со своей семьей покинул родные места, пожил в разных краях Советского Союза, пока, наконец, не осел в городе Загорске Московской области (сейчас это г. Сергиев Посад), где и сейчас живут его внуки и правнуки.

*Студенцова Екатерина Олеговна,
главный специалист отдела публикации и использования документов
Государственного архива Архангельской области, г. Архангельск.*

КОТЛАССКИЙ ЭВАКОПУНКТ В 1941-1942 ГГ.

На третий день начала Великой Отечественной войны, 24 июня 1941 г., постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе председателя Л.М. Кагановича, двух его заместителей А.Н. Косыгина и Н.М. Шверника и ещё пяти человек. 3 июля председателем Совета по эвакуации был назначен Николай Михайлович Шверник.

Стихийное перемещение гражданского населения в тыловые районы страны началось в первые дни войны. Архангельская область к приему эвакуированных женщин и детей из Карело-Финской ССР стала готовиться практически с самого начала войны. Уже к 1 июля было определено число беженцев, которых область была готова принять и трудоустроить, выделены районы для их расселения. 6 июля в Архангельске для организации приема и размещения эвакуированных была создана тройка в составе: заместителя председателя облисполкома Н.И. Шубина (председателя), секретаря обкома ВКП(б) Власова и заведующей областным отделом народного образования Быковой¹.

5 июля 1941 г. Совнарком СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». В тот же день было утверждено «Положение об эвакуационном пункте». По всей стране при крупных железнодорожных станциях и речных пристанях стали открываться эвакуационные пункты, главное назначение которых состояло в приеме эшелонов с эвакуируемыми гражданами, снабжение их питанием, оказание медицинской помощи, формирование новых эшелонов с людьми и отправка их по назначению. К 22 августа 1941 г. в стране было открыто 128 эвакуационных пунктов. Каждый из них был рассчитан

на одновременный приём не менее 1,8-2 тыс. человек, т.е. одного «стандартного» эшелона.

В нашей области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. работало четыре эвакуационных пункта: в Архангельске, Котласе, Вельске и Няндоме. Раньше всех открылся эвакуационный пункт в городе Котласе. 9 июля начальником ещё не созданного Котласского эвакуационного пункта был назначен секретарь Котласского городского комитета ВКП(б) Иван Васильевич Парамонов, на него и легла вся организационная работа по открытию эвакуационного пункта².

Котласский эвакуационный пункт начал свою работу 12 июля 1941 г. В этот день вышли два совместных постановления: первое – Архангельского обкома ВКП(б) и Архангельского облисполкома и второе – Котласского горкома ВКП(б) и Котласского горисполкома. Если в первом постановлении только говорилось об открытии в Котласе эвакуационного пункта и перепечатывалось «Положение об эвакуационном пункте», то во втором власти города уже докладывали о том, что ими сделано для открытия последнего. В тот же день, 12 июля, в Москву в Совет по эвакуации ушла телеграмма от председателя Архангельского облисполкома М.А. Огаркова об открытии эвакуационного пункта в Котласе. Для решения всех вопросов, связанных с эвакуацией беженцев, в Котласе была создана тройка в составе: председателя горисполкома И.А. Баёва, секретаря городского комитета ВКП(б) И.В. Парамонова (он начальник эвакуационного пункта) и старшего оперуполномоченного Котласского городского НКВД Кожевникова³.

На содержание Котласского эвакуационного пункта было выделено из областного бюджета 50 тыс. руб., облторготдел выделил 30 тонн муки, 10 тонн мяса и 15 тонн кондитерских изделий⁴. В «Положении об эвакуационном пункте» предписывалось размещать эвакуационные пункты в зданиях городских и железнодорожных клубов, кинотеатрах и только в крайних случаях в школьных зданиях⁵. Для Котласа, который испытывал острую нехватку в свободных помещениях, выполнить этот пункт было невозможно. Контору эвакуационного пункта действительно разместили в клубе железнодорожников рядом со станцией, а вот общежития для размещения эвакуированных развернули в пяти из семи школьных зданий. Всего же эвакуационному пункту были переданы 8 зданий: клуб железнодорожников, школа № 2, три железнодорожных школы (каменная, деревянная (бывшая водников) и на ул. Кирова), начальная городская школа, дом колхозника и интернат железнодорожной школы для организации приемника для детей сирот. В срочном порядке их подготовили для приема эвакуированных, провели необходимый ремонт и дезинфекцию. Они могли принять и разместить одновременно 1500 человек, не достающиеся 500 мест к 15 июля были найдены на заводе Лименда (три здания) за счёт уплотнения организаций и учреждений. Таким образом, эвакуационному пункту стало принадлежать 11 зданий на 2000 человек. При каждом здании имелся комендант и политработник.

На начальника эвакуационного пункта И.В. Парамонова возлагалось ведение точного учёта прибывших эвакуированных и распределение их по районам об-

ласти. Его заместителем по санитарной части была назначена санитарный врач Котласского района Кокаровцева, заместителем по политической части – Чекмарев. Эвакопункт обслуживали 3 врача и 6 человек среднего медицинского персонала. От местных организации был выбран актив в количестве 6 человек, который проводил среди эвакуированных политико-массовую работу.

Организация питания была возложена на местные торговые организации. За эвакопунктом были закреплены пять столовых: Леспродторга, столовая № 1 общепита Архторга, Торгречтранса, Торгречтрансторгпита и кухня интерната железнодорожной школы. Питание было организовано бесплатно два раза в сутки: завтрак и обед, из расчёта 5-6 руб. на человека. Кроме того, при всех общежитиях работали буфеты, была организована торговля продуктами питания. Работал колхозный рынок.

Своего транспорта у эвакопункта не имелось, перевозка детей и вещей эвакуированных была возложена на городские организации и учреждения, руководители которых по первому требованию И.В. Парамонова выделяли необходимое количество лошадей и машин на станцию, в общежитие или на пристань. Так, перевозка детей и вещей в здание школы № 2 возлагалась на Котласскую сплавконттору и трест Котласлес, в каменную железнодорожную школу – на конттору Леспродторга, в деревянную железнодорожную школу (бывшую водников) – на пристань Котласского СУРПа, в железнодорожную школу на ул. Кирова – на базу Леспродторга и облпотребсоюз, в начальную городскую школу и в интернат железнодорожной школы – на горкомхоз, в дом колхозника – на дом колхозника и Табакторг. Так как клуб железнодорожников находился рядом со станцией, то предполагалось, что эвакуированные смогут добраться до него самостоятельно, нуждающимся помогал вольнонаемный состав ГУЖДС.

Первый эшелон с эвакуированными прибыл в Котлас по железной дороге 13 июля в 9 часов вечера из г. Сортавалы Карело-Финской ССР. Это были 63 семьи, состоящие из 172 человек. Эти цифры указаны в телеграмме, отправленной из Котласа в Архангельск в тот же день. 15 июля Шестаков в своей телеграмме указал другую цифру 177 человек⁶. К 11 часам вечера разгрузка была завершена. Все они направлены были для расселения в Сольвычегодский район⁷. На следующий день 14 июля в 2 часа дня прибыл второй эшелон с эвакуированными в количестве 73 семей 203 человек, по другим данным 191 человек, из Мурманска и Мончегорска⁸. Все они были уроженцами Архангельской, Вологодской областей и Коми АССР. Через 4 часа разгрузка была завершена⁹, и к 20 часам все они были отправлены к себе на родину, либо к своим родным. В Котласе остались 10 семей. За первые четыре дня работы через Котласский эвакопункт прошли около 450 человек как эвакуируемых организованным порядком, так и граждан, самостоятельно следовавших к себе на родину. С первыми партиями он справился успешно и оперативно.

Эвакопункт уже работал, а нерешённых вопросов оставалось много: не проработан был вопрос о расчёте с организациями и учреждениями за транс-

порт и питание, на сколько дней выдавать сухих пайков на дальнейшую дорогу, куда отправлять детей сирот. Питание обычно выдавали на 3-5 суток в зависимости от расстояния до места назначения.

Эвакуированных доставляли в Котлас железнодорожным и речным транспортом. К лету 1941 г. железная дорога Коноша-Котлас не была достроена, движение поездов осуществлялось до станции Синега. В Котлас эвакуационные везли через Вологду и Киров. В военное время такая поездка могла составлять 11-12 суток. Пароходами и баржами по Северной Двине доставляли эвакуированных из Архангельска, куда они поступали с Кольского полуострова и Северной Карелии. Путь из Архангельска до Котласа занимал 5-6 дней. Пять-шесть дней женщины и дети вынуждены были томиться в баржах и на пароходах при жаре и большой скученности, многие дети заболели желудочно-кишечными инфекциями¹⁰.

После прибытия все эвакуированные проходили регистрацию в клубе железнодорожников. На регистрацию не попадали те, кто возвращался к себе на родину в близлежащие районы. Добравшись до Котласа, не заходя в эвакопункт, они самостоятельно покупали билеты и уезжали. После регистрации во избежание вспышки эпидемий все проходили санобработку. Для этого использовали дезокамеры на станции и в Лименде. Три бани: горкомхоза, водников и железнодорожников могли пропустить 2000 человек в сутки. После этого граждан кормили и направляли либо в общежития, либо на станцию или пристань для дальнейшего следования в районы расселения.

В Котласе из эвакуированных формировали новые эшелоны. Большую часть эвакуированных, по установленным обкомом ВКП(б) и облисполкомом маршрутам, размещали в Сольвычегодском, Красноборском, Котласском, Вилегодском и Ленском районах. Их отправляли по рекам на пароходах, а из-за отсутствия или нехватки последних на баржах. 31 октября, когда на реках начался ледостав и речное сообщение было прервано, для перевозки эвакуированных по железной дороге в Вилегодский и Ленский районы было разрешено использовать вагоны Севжелдорлага¹¹. Из Котласа по железной дороге доставляли эвакуированных в Коми АССР, по грунтовым дорогам и по рекам в ближайшие районы Вологодской и Кировской областей.

Эвакуированное население обычно находилось на эвакопункте не дольше 2-4 дней. Перед сотрудниками эвакопункта стояла задача как можно быстрее разгрузить эшелоны с эвакуированными, всех зарегистрировать, помыть, накормить и отправить в конечный пункт назначения, снабдив продуктами питания для дальнейшего следования. В противном случае эвакопункт нес большие расходы по их содержанию и питанию. Здесь надо отметить чёткую работу эвакопункта, Котласских горсовета и горкома ВКП(б), железнодорожной станции и речной пристани. Начальник станции Воскресенский за сутки сообщал о прибывающих эшелонах И.В. Парамонову, а начальник пристани обеспечивал первоочередное продвижение эвакуированных по всем направлениям. В дни большого скопления людей на пристани работали дополнительные кас-

сы для оформления проездных билетов и багажа¹². Председатель горсовета и секретарь горкома ВКП(б) лично отвечали за бесперебойное и быстрое продвижение эвакуированных к местам расселения. Задержка свыше 4 дней была вызвана тремя причинами: распутицей, отсутствием гужевого транспорта и нерегулярным движением поездов в Коми АССР¹³.

За два месяца с 12 июля по 10 сентября 1941 г. через Котласский эвакуационный пункт прошло 13 116 эвакуированных, из них отправлено организованным порядком 8305 человек в районы: Ленский – 3667, Котласский – 1855, Вилегодский – 1306, Сольвычегодский – 923, Красноборский – 554; неорганизованным порядком отправлено 4 626 человек: в районы Архангельской области – 2474, в Вологодскую область – 1529, в Коми АССР – 623¹⁴. Кроме того, проследовало по пропускам и частично без них к себе на родину 5 260 человек. Перевезено заключенных Главного управления лагерей железнодорожного строительства НКВД СССР из Мончегорска до 18 000 человек¹⁵. Осенью поток эвакуированных увеличился, так в ноябре через Котласский эвакуационный пункт прошло 12 568 человек. Из них тресту Котласлес были переданы 3906, Котласлесосплаву – 1001¹⁶.

Первоначально правительство предполагало эвакуировать в Архангельскую область только граждан Карело-Финской ССР, но в связи с быстрым продвижением противника вглубь страны, в область стали поступать жители Мурманской, Ленинградской, Московской и других областей и республик Прибалтики. Эвакуация проходила в спешке, и, как следствие, все эшелоны поступали в область без поименных списков, и установить количество эвакуированных из других областей в первое время не представлялось возможным. Эвакуация производилась за счёт государства, едущим одиночным порядком или мелкими группами выдавались пассажирские билеты. Эвакуированных снабжали продуктами питания на всём пути следования. Часто эшелоны шли не по маршрутам, без всяких предупреждений, без начальников и конечных пунктов расселения. Особенно это касалось эшелонов из Мурманской области. Эвакуированных отсюда везли вместе с раскулаченными, заключёнными лагерей, работниками и рабочими строек НКВД, которые притесняли беззащитное население в пути, воровали у них вещи. Совнарком Карело-Финской ССР без согласия Архангельского облисполкома иногда самовольно направлял эвакуированных в область. В силу этого эвакуационным пунктам, в том числе и Котласскому, приходилось проводить сортировку граждан, выехавших без направлений, и размещать их в районах области.

В первое время перебоев с питанием и нехватки продуктов эвакуационный пункт не испытывал. К 26 июля 1941 г. выпечка хлеба в пекарнях была увеличена на 13 тонн в сутки, и тем самым был создан запас печёного хлеба до 7-8 тонн. Хлебом были обеспечены в достаточном количестве не только эвакуированные, но и заключённые Главного управления лагерей железнодорожного строительства НКВД СССР. Качество обедов было удовлетворительным. Для детей готовили отдельное меню, которое состояло из ячницы, манной каши и молока¹⁷.

Но уже совсем скоро вопрос с питанием встал очень остро. Дело в том, что

фондов на продовольствие эвакуационному пункту выделено не было, и снабжение производилось за счёт городских фондов и организаций. Питание эвакуированных по-прежнему производилось два раза в сутки: завтрак и обед. Меню состояло из двух блюд: мучной и крупяной суп, рыба или каша. В отдельные дни из одного первого блюда. Специальных детских обедов не стало. Сухих пайков не выдавали, отъезжающим на дорогу отпускался один хлеб. Особенно тяжело стало зимой. За деньги невозможно было ничего купить: на местном рынке ничего не продавалось.

Осенью 1941 г. школьные здания, занятые под общежития эвакуационного пункта, были возвращены городу. Освободить пришлось и клуб железнодорожников, и дом крестьянина. Контора эвакуационного пункта переехала в здание речного вокзала, там же находилось и общежитие на 250 мест. Таким образом, пропускная способность эвакуационного пункта была сокращена с 2000 до 250 мест. «Положение об эвакуационном пункте» запрещало занимать под эвакуационный пункт здания железнодорожных вокзалов и речных пристаней. Но очевидно, власти города не смогли подыскать подходящего бесплатного помещения в городе и договорились с пристанью СУРПа об аренде речного вокзала за 3000 руб. в месяц¹⁸. Навигация уже завершилась, и здание речного вокзала пустовало. На самом деле помещение было выбрано удачно: рядом находился железнодорожный вокзал, следовательно, на транспортные перевозки тратиться не надо, на втором этаже ресторан Котласского отделения Торгречтранса, в котором эвакуированные получали питание, на пристанях речного пароходства всегда можно было достать кипяток, кроме того, имелся медпункт, в котором круглосуточно дежурил один врач и четыре медсестры. Таким образом, здание речного вокзала идеально подходило под эвакуационный пункт, в штат которого были приняты несколько работников Котласской пристани СУРПа. Из трех бань в ведение эвакуационного пункта осталась одна баня горкомхоза.

Как долго И.В. Парамонов заведовал эвакуационным пунктом неизвестно, на 20 ноября 1941 г. заведующим был Николай Прокопьевич Мелентьев.

В январе 1942 г. в Архангельскую область стали поступали эвакуированные из блокадного Ленинграда. С 1 января по 4 апреля поступило 2767 человек, из них 690 через Котласский эвакуационный пункт¹⁹. В апреле 1942 г. питание было немного улучшено. Возможно, это было связано с тем, что все прибывшие эвакуированные были из Ленинграда и Ленинградской области. В меню на первое преобладал мучной суп, суп из соленых грибов, иногда давали селедку или другую рыбу, на второе иногда отпускался творог или блины²⁰. С марта 1942 г. на рынке иногда стали продавать в ограниченном количестве мясо и молоко. Мясо стоило 100-115 руб. за кг., молоко 30-40 руб. за литр²¹. В апреле-мае цена на молоко выросла и составила 40-60 руб. за литр²².

На 11 марта 1942 г. в штате эвакуационного пункта состояло 20 человек: 6 человек административно-хозяйственных служащих, 6 – медперсонала, 8 – обслуживающего персонала. Старшим врачом работала Алевтина Ивановна Пушкина. Детской комнаты при эвакуационном пункте не было. Работала продовольственная па-

латка от Котласского отделения Торгречтранса. При эвакуационном пункте находится изолятор на 7 коек. Так как имелся медпункт, то городская больница в приеме больных эвакуированных в большинстве случаев отказывала²³.

С января по май 1942 г. через Котласский эвакуационный пункт прошло 3559 человек, из них 2125 из Ленинграда. Некоторые эвакуированные по состоянию здоровья не могли следовать дальше и оставались на эвакуационном пункте дольше положенных 2-4 дней. Случались и смертные случаи. В апреле-мае 1942 г. из-за начавшейся распутицы и отсутствия транспорта пребывание эвакуированных на эвакуационном пункте увеличилось. Актив от местных организации не работал, читки газет проводили работники пункта. Особо нуждавшимся оказывали материальную помощь деньгами и вещами, хотя специальных фондов для этого выделено также не было, средства получали от Котласского горисполкома.

Весной 1942 г. поток эвакуированных в область значительно сократился. 2 апреля члены Архангельского облисполкома, рассмотрев вопрос «О сети эвакуационных пунктов на территории Архангельской области», решили в соответствии с решением Совнаркома РСФСР от 20 марта 1942 г. закрыть с 1 апреля эвакуационные пункты в Котласе и Вельске²⁴. А 15 апреля решением бюро обкома ВКП(б) и Архангельского облисполкома «О подготовке Северного речного пароходства к навигации 1942 г.» предписывалось освободить в г. Котласе здание речного вокзала и барак № 25, занимаемые эвакуационным пунктом²⁵. 17 апреля на суженом заседании исполкома Котласского горсовета было решено эвакуационный пункт закрыть, штат, принятый по договору от пристани СУРПА, передать в распоряжение пристани, остальных сотрудников уволить. Ликвидационный период был продлен до открытия навигации. Весь инвентарь, оборудование, оставшиеся вещи эвакуированных были переданы горкомхозу на сохранение. Начальник эвакуационного пункта Н.П. Мелентьев был назначен с 9 апреля директором Котласского отделения Архторга. Обязанности начальника эвакуационного пункта на период ликвидации были возложены на А.С. Бакшеева²⁶.

Котласский эвакуационный пункт просуществовал до 15 мая 1942 г. Ещё раньше, 1 мая, закрылся медпункт. На эвакуационном пункте остались ожидавших отъезда к месту расселения 5 человек²⁷. За весь короткий период существования Котласского эвакуационного пункта, т.е. с 12 июля 1941 г. по 15 мая 1942 г., через него прошло 59 309 эвакуированных граждан, из них нашли приют в нашей области 24 964 человека. Остальные направлены для расселения в Коми АССР, Вологодскую, Кировскую и другие области²⁸.

Государственный архив Архангельской области – сокр ГААО

1. ГААО. Ф. 2131. Оп. 2. Д. 164. Л. 80.
2. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 25.
3. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.
4. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 28
5. Там же. Л. 28.

6. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 33; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 55. Л. 110б.
7. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 33.
8. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 33; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 55. Л. 110б.
9. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 38.
10. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 52. Л. 100-100об.
11. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 55. Л. 50.
12. Там же. Л. 7-9.
13. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 71. Л. 22.
14. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 52. Л. 152.
15. Там же. Л. 152.
16. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 193.
17. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 52. Л. 99об.
18. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 55. Л. 54.
19. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 69. Л. 22.
20. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 78. Л. 92.
21. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 71. Л. 23об.
22. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 78. Л. 93.
23. Там же. Л. 85-85об.
24. ГААО. Ф. 2264. Оп. 4. Д. 15 Л. 148.
25. Там же. Л. 135.
26. Там же. Л. 127.
27. ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 78. Л. 95-95об.
28. Там же. Л. 84.

*Истамин Андрей Александрович,
научный сотрудник Устьянского краеведческого музея,
пос. Октябрьский.*

О РОДОСЛОВИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ВЕРЮЖСКИХ

Священнический род Верюжских берет свое начало в приходе Верюжской Введенской церкви, получившей свое название по речке Верюге, впадающей в р. Устью близ с. Бестужево (ныне Устьянского района Архангельской области).

К роду священно- и церковнослужителей Верюжских относятся два виднейших представителя: Иоанн Петрович (1820-1907) и Василий Максимович (1874-1955) Верюжские. Несмотря на то, что они родились в разное время и в разных административных образованиях (первый в Вологодской губернии,